

25 АПР 43

Юбилейные спектакли ЧГАТ

Декада в ознаменование 25-летия Чувашского государственного академического театра завершилась выпуском спектакля «Отелло» В. Шекспира (в переводе на чувашский язык, выполненном А. Калганом).

Классическая драматургия в работе Чувашского театра с самого начала его существования занимала почетное место. Произведения Островского, Гоголя, Горького, Мольера, Шиллера много раз появлялись на чувашской сцене, они сыграли первостепенную роль в воспитании актеров. Театр с давних пор мечтал также о создании спектакля по Шекспиру, но, казалось, еще не чувствовал себя достаточно подготовленным для этого. Теперь эта мечта осуществилась. Создан спектакль, со всей убедительностью говорящий о возмужалости театра, о том, что он в состоянии решать сложнейшие творческие задачи.

Спектакль «Отелло» с начала до конца смотрится с неослабевающим интересом. Он полнее, глубже, чем все до сих пор созданные Чувашским театром спектакли, показывает, какой талантливый и трудолюбивый актерский коллектив сложился у нас за четверть века. Особенно ярко выделяются из занятых в «Отелло» актеров заслуженный артист Чувашской АССР И. Молодов (исполняющий роль Отелло), заслуженный артист РСФСР и народный артист Чувашской АССР Б. Алексеев (в роли Яго), заслуженный артист Чувашской АССР А. Ургалкин (Кассио); интересны Г. Фадеев (Монтано) и П. Дмитри-

ев (Людовико). Еще не совсем уверенно ведется Р. Ивановой роль Дездемоны, но видна большая работа, проделанная ею; в частности, в последней картине артистка обнаруживает глубокую искренность, она по-настоящему волнует зрителей.

Зрители хорошо знали И. Молодова в роли Серго Орджоникидзе («Приказ по фронту» Мдивани) и др. ролях. Но еще никогда раньше он так полно не раскрывался, как в «Отелло». Сложнейшая внутренняя борьба, идущая в Отелло, многокрасочность его переживаний, контрасты в его душевном состоянии переданы И. Молодовым органично, правдиво, оригинально. Не будет преувеличением, если сказать, что образ Отелло, воссозданный И. Молодовым, имеет самостоятельную художественную ценность. Этот образ, как и весь спектакль, заслуживает самого внимательного изучения в театральной среде.

В юбилейные дни показаны были также прежние работы театра — чувашские спектакли «Нарспи» А. Калгана и В. Алагера по одноименной поэме К. В. Иванова и «Чакка» Ф. Трофимова по поэме «Под гнетом» народного поэта Чувашской АССР С. В. Эдьгера. Это несомненно удачные спектакли и принимались они, как и раньше, тепло, радушно. Однако, по сравнению с последней работой (со спектаклем «Отелло») они кажутся не вполне законченными, становятся более ясными имеющиеся в них недостатки. Если в «Отелло» чувствуется максимальное стремление

всего коллектива, создавшего спектакль, к последовательному раскрытию основной мысли произведения, если в этом спектакле видна серьезная работа режиссеров и актеров над каждым образом и спектакль представляется добротно сложенным в композиционном отношении, то эти качества в «Нарспи» и «Чакка» не имеют должного развития. Хотелось бы, чтобы театр, опираясь на свой большой и серьезный опыт работы над «Отелло», пересмотрел созданные ранее спектакли, сохранившиеся в репертуаре, и устранил имеющиеся в них недостатки. Совершенно очевидно, что и «Нарспи» и «Чакка» звучали бы гораздо интереснее, если художественное руководство вновь и всерьез поработает над ними.

Другим, после «Отелло», значительным событием в юбилейные дни явилась постановка русским коллективом театра пьесы заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР П. Н. Осипова «Айдар» (перевод автора).

«Айдар» — одно из лучших произведений чувашской драматургии. Здесь воплотился свободолюбивый дух чувашского народа, народный гнев против богачей, насильников человеческой воли, против поработителей. Эта пьеса в постановке чувашского театра всегда пользовалась огромным успехом. Приятно видеть, что такой же успех обеспечен ей и в постановке русского коллектива.

Следует отметить, что русский спектакль «Айдар» значительно отличается от чувашского. Прежде всего, в русском спектакле сильнее подчеркнута линия социальной борьбы, ярче очерчен образ Сендие-

ра (в исполнении М. Аленцева), вокруг которого группируются представители деревенской бедноты. Пожалуй, определеннее в этом спектакле и образ Айдара (в исполнении Лихтенштейна). Все это повышает идейно-художественную значительность этого спектакля.

Перед русскими актерами в работе над «Айдаром» стояла трудная задача — воссоздать правдивые образы из прошлой чувашской действительности, выразить своеобразные национальные черты в этих образах. Наибольших успехов в этом отношении добились артисты: Лихтенштейн, М. Аленцев, заслуженный артист Чувашской АССР Б. Праудин (Ахтубай), заслуженная артистка Чувашской АССР М. Тихонова (мать Пинерби). Пинерби в исполнении заслуж. артистки Чувашской АССР Кронберг хороша, но, думается, надо придать этому образу определенную твердость характера. Хорошо проработаны массовые сцены, отражающие чувашские национальные обряды.

Юбилейные спектакли показали, на каком художественном уровне стоит чувашский театр и как плодотворно он может работать в дальнейшем.

Спектакль «Отелло» знаменует новый этап работы театра. В полной мере пользоваться опытом прошедшего, работать еще лучше в интересах развития чувашского театрального искусства, поднимать маски на героическую борьбу за Родину — такова задача, стоящая перед коллективом театра.

Д. ДАНИЛОВ